Димитрій Скворцовъ.

Начало русскаго старообрядческаго раскола.

(Историческій очеркъ).

Онъ же (Іисусъ) рече имъ (книжникамъ и фарисеямъ): почто вы преступаете заповѣдь Божію за преданіе старцевъ

(Матѳея, 15, 2—3)

ТУЛА.
Типографія Е. И. Дружининой, Кіевская улица, домъ № 18.
1912.

Отъ автора.

Поработавъ въ области изученія русскаго расколосектантства двадцать пять лѣтъ (1887—1912 г.), авторъ чувствуетъ для себя потребнымъ издать на память объ этомъ періодѣ своей учебно-преподавательской службы эту, предлагаемую благосклонному вниманію читателей, книжку: „Начало русскаго старообрядческаго „раскола",— посвящая ее своимъ многочисленнымъ ученикамъ по четыремъ семинаріямъ (Тверской, Московской, Черниговской и Тульской), изъ которыхъ многіе, несомнѣнно, служатъ въ той же области изученія и обличенія расколосектантства.

При этой книжкѣ прилагается списокъ печатныхъ его трудовъ, посвященныхъ преимущественно также наукѣ о расколосектантствѣ.

Начало русскаго старообрядческаго раскола.

Старообрядческій расколъ въ русской исторіи представляетъ собою настолько самобытно — своеобразное, загадочное, а по судьбамъ своимъ печальное явленіе, что занимаетъ на страницахъ ея весьма видное мѣсто, а потому уже давно сдѣлался предметомъ тщательныхъ и глубокихъ изслѣдованій и обсужденій со стороны какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ писателей, какъ ученыхъ изслѣдователей, такъ и беллетристовъ.

Сужденія о расколѣ и точки зрѣнія на него крайне разнорѣчивы и даже противорѣчивы. Такъ, одни усматриваютъ въ русскомъ расколѣ только сплошное невѣжество, неспособное нисколько возвыситься надъ узкими воззрѣніями, прикрѣпленными къ старымъ книгамъ, буквѣ и обряду — перстамъ, аллилуіи и т. п.; другіе, напротивъ, считаютъ его «крупнымъ явленіемъ умственнаго прогресса» (Костомаровъ и др.). Одни говорятъ, что отличительной чертой раскола является консерватизмъ, застой, такъ что уподобляютъ его Лотовой женѣ, обратившейся въ соляной столпъ, неподвижной китайщинѣ и т. п., другіе, напротивъ, утверждаютъ, что это — *живая* народная сила, при

чемъ сила эта громадна и поразительна. Наконецъ, одни объясняютъ расколъ, какъ явленіе чисто церковное, интересы котораго сосредоточиваются исключительно на вопросахъ религіи, церкви и спасенія; другіе, напротивъ, рѣшительно утверждаютъ, что русскій расколъ есть явленіе гражданское, соціально-политическое: онъ есть — «общинная оппозиція податнаго земства противъ всего государственнаго строя», а религіозные принципы, преслѣдуемые раскольниками, только *внѣшняя* оболочка раскола, которою онъ прикрываетъ совершенно другія цѣли.

Не легко разобраться въ этой разноголосицѣ сужденій о расколѣ и высказать окончательный и опредѣленный взглядъ на него, потому что это явленіе народной жизни доселѣ во многихъ отношеніяхъ представляется «сфинксомъ». Но принимая во вниманіе кѣмъ-то высказанное положеніе, что даже во всякой лжи есть доля правды, мы во всѣхъ разнорѣчивыхъ воззрѣніяхъ на расколъ склонны усматривать также долю истины, конечно, въ томъ случаѣ, когда эти воззрѣнія освободить отъ нелѣпыхъ крайностей и увлеченій. Разнорѣчивость и даже противорѣчивость ихъ объясняется довольно просто тѣмъ, что старообрядческій расколъ представляетъ собою своеобразное сочетаніе разнообразныхъ элементовъ, каковы: невѣжество, соединенное съ исканіемъ правды, церковно-обрядовое стремленіе къ устроенію своего вѣчнаго спасенія, не исключающее счастливаго и спокойнаго благоустроенія и на землѣ, вѣрность старинѣ и традиціи, безъ отрицанія полезныхъ (но не противорѣчащихъ національному духу)

заимствованій со стороны. Долговѣчіе и устойчивость раскола показываютъ, что принципы его, будучи ложными по существу, однако не могутъ быть признаны односторонними: односторонній принципъ, обыкновенно, недолговѣченъ и не живучъ. Поэтому и въ борьбѣ съ расколомъ требуются разнобразныя мѣры: противъ невѣжества — просвѣщеніе, ведущее болѣе вѣрнымъ путемъ къ правдѣ, противъ односторонняго воззрѣнія на дѣло религіи, церкви и спасенія — разъясненіе правильнаго церковнаго ученія, указывающаго свое мѣсто и гражданскимъ и соціальнымъ земнымъ интересамъ, противъ замкнутости въ національную скорлупу—расширеніе способовъ взаимодѣйствія и общенія съ людьми иныхъ національностей и вѣръ.

Въ продолжительный періодъ своего существованія русскій расколъ перетерпѣлъ множество видоизмѣненій и распался на множество различныхъ партій, называемыхъ, обыкновенно, толками или сектами и существенно отличающихся между собою какъ по—религіозно-церковнымъ воззрѣніямъ, такъ и по гражданскимъ думамъ и надеждамъ. Если-бы первые расколоучители, такъ называемые «апостолы» раскола и «адаманты» древляго благочестія, въ родѣ протопопа Аввакума, попа Лазаря и др., воскресли теперь изъ мертвыхъ и посмотрѣли,— во что выродилось въ настоящее время проповѣданное ими «древлее благочестіе», то они не мало бы удивились и, можетъ быть, совсѣмъ не узнали-бы въ немъ «до — никоновскаго» «старожитнаго» благочестія. И что особенно ихъ удивило бы,

такъ это — разъѣдающій раціонализмъ, который, повидимому, такъ не къ лицу старообрядцамъ и который однако все больше и больше въ ученіи современнаго раскола заступаетъ мѣсто прежняго буквоѣдства *). Судьбы раскола преисполнены захватывающаго интереса, но, конечно, внѣ нашей задачи въ сей статьѣ говорить о разнообразныхъ причинахъ происхожденія раскола, постепенномъ его развитіи, внутренней его жизни и т. п. Мы остановимся только на первомъ актѣ фактическаго его обнаруженія, съ котораго въ наукѣ о расколѣ принято считать *начало* его. Но въ то же время не можемъ коротенько не сказать о тѣхъ условіяхъ и той исторической почвѣ, при которыхъ было возможно возникновеніе такого крупнаго движенія, какъ расколъ, въ половинѣ XVII вѣка.

Время то было переходное, исполненное всеобщаго напряженія и тревогъ за будущее. Тогда происходила борьба разнообразныхъ общественныхъ и церковныхъ направленій и настроеній. Въ этой борьбѣ отношенія разныхъ представителей того или другого направленія перепутывались и не рѣдко отливались въ крайне — рѣзкую форму.

На ряду съ прежними традиціями государственной, церковной и общественной жизни назрѣвали и давали себя сильно чувствовать совершенно новыя формы общественно-государственной жизни, передаваемыя намъ и съ

---

*) Объ этомъ есть спеціальная наша статья „О раціоналистическомъ элементѣ въ безпоповщинѣ"

европейскаго и съ русскаго запада. Въ этой-то борьбѣ и всплыло на поверхность то древне-русское крайнее направленіе, которое складывалось въ продолженіе двухъ вѣковъ съ половиною XV—XVII вв., и которое характеризуется крайнимъ самомнѣніемъ и самообольщеніемъ русскаго народа въ своей безусловной непогрѣшимости относительно всего, что касается вѣры, благочестія и устоевъ жизни. На этой собственно почвѣ и создался расколъ. Наиболѣе же важными и замѣтными факторами въ образованіи раскола на указанной почвѣ были — это — развитіе національнаго церковнаго обряда, приведшее къ *вѣрѣ* въ свой обрядъ, какъ догматъ, и эсхатологическія чаянія русскаго народа. Несомнѣнно, дѣйствіе этихъ факторовъ усиленно началось съ XV вѣка и продолжалось вплоть до временъ патр. Никона. Въ этотъ періодъ времени сложилась извѣстная теорія о трехъ Римахъ, въ это же время начались самостоятельныя попытки русской церкви рѣшать обрядовые вопросы на почвѣ преимущественно *русской.*

Стоглавый соборъ (1551 г.) сыгралъ самую видную роль въ дѣлѣ укрѣпленія за національнымъ обрядомъ значенія неприкосновенности: онъ высказалъ по отношенію къ нѣкоторымъ русскимъ обрядамъ такую мысль, которая, хотя и раньше присуща была сознанію русскихъ, но никогда еще такъ рѣшительно, тѣмъ болѣе соборно, не высказывалась, — именно: *обрядъ есть догматъ.* Чтобы ни говорили о постановленіяхъ Стоглаваго собора. но они, какъ постановленія *соборныя,* несомнѣнно,

имѣли глубокое значеніе для *будущаго* русско-церковнаго обряда.

Несомнѣнно, постановленія Стоглава исполнялись,—и та анаѳема, которою на Стоглавѣ впервые былъ огражденъ соборно русскій обрядъ, еще долго звучала въ этомъ же смыслѣ и въ книгахъ первопечатныхъ, и напечатанныхъ при первыхъ пяти патріархахъ, въ опредѣленіяхъ ихъ соборовъ (соборное изложеніе патр. Филарета),—и, наконецъ, даже, можетъ быть, нашла свой нѣкій отдаленный отзывъ въ постановленіяхъ Никоновскаго собора 1656 г... А для первыхъ расколоучителей такое клятвенное огражденіе неприкосновенности русскаго обряда сдѣлалось какъ-бы ихъ знаменемъ, своеобразно выраженнымъ протопопомъ Аввакумомъ въ словахъ: «что положено, то лежи во вѣки вѣкомъ», и въ другихъ его же словахъ: «за букву «*азъ*» нужно умирать».

Былъ февраль мѣсяцъ 1653 года; приближался великій постъ*) Въ это время всероссійскій патріархъ Никонъ, только полгода съ небольшимъ тому назадъ вступившій на патріаршій престолъ, издаетъ новое, для многихъ совершенно неожиданное, распоряженіе касательно поклоновъ при чтеніи извѣстной молитвы Ефрема Сирина и касательно перстосложенія для крестнаго знаменія;—именно: предписывалось во время молитвы Ефрема Сирина класть

---

*) Въ февралѣ мѣсяцѣ 1913 г исполнится 260-я годовщина фактическаго существованія старообрядческаго раскола, а въ нынѣшнемъ году 1912, 13 мая исполнилась 255-я годовщина его каноническаго отдѣленія отъ церкви—на соборѣ 1667 года

четыре большихъ поклоновъ, а прочіе—малые (тогда какъ успѣла привиться практика *всѣ* поклоны класть земные) и креститься тремя перстами вмѣсто двухъ, какъ въ то время крестились почти всѣ. Въ настоящее время измѣненіе какого-нибудь привычнаго церковнаго обряда вызвало-бы, конечно, нѣкоторые толки—и не болѣе; но тогда, въ вѣкъ крайняго обрядовѣрія, измѣненіе двухъ вышеназванныхъ обрядовъ произвело среди многихъ бурю волненій, кончившихся весьма печально для русской церкви.

Обстоятельства же благопріятствовали тому, чтобы эти волненія сложились въ опредѣленную и стойкую оппозицію, какъ этому распоряженію новаго патріарха, такъ и всей его послѣдующей церковно-преобразовательной дѣятельности. Въ это время успѣлъ въ Москвѣ образоваться кружокъ вліятельныхъ духовныхъ лицъ (преимущественно, протопоповъ), поставившихъ себѣ задачею охраненіе и возстановленіе «древне-русскаго благочестія». Если угодно,—то были передовые люди своего времени и даже въ своемъ родѣ прогрессисты. Во главѣ ихъ стоялъ царскій духовникъ, протопопъ Благовѣщенскаго собора Стефанъ Вонифатьевъ*); затѣмъ къ нему примыкали—протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ, протопопы провинціальные—Юрьевскій Аввакумъ, Муромскій Логинъ и др. Судьба какъ будто нарочно свела къ тому времени въ Москву этихъ лицъ одного образа мыслей и одного на-

*) Кстати сказать, кажется, тулякъ по происхожденію (врядъ-ли не изъ Каширскаго уѣзда)

правленія. чтобы представить въ нихъ дѣйствительно сильную оппозицію полезной и широкой дѣятельности энергичнаго патріарха. Первенствующее значеніе въ кружкѣ Стефана Вонифатьева опредѣлялось его положеніемъ царскаго духовника; помимо этого, онъ былъ передовымъ и достаточно выдающимся человѣкомъ по своей начитанности и особенно благочестію; но характера онъ былъ мягкаго, уступчиваго, способнаго къ компромиссамъ, а потому впослѣдствіи, когда дѣло протеста патріарху зашло очень далеко, отсталъ отъ кружка («всяко ослабѣлъ», по выраженію протопопа Аввакума).

Совсѣмъ другого характера была «троица» прочихъ протопоповъ — Иванъ Нероновъ, Аввакумъ и Логинъ. Конечно, характеръ каждаго изъ нихъ имѣетъ свои особенности, но ихъ одинаково объединяли ненависть какъ къ дѣлу, такъ и къ личности п. Никона. Среди нихъ первое мѣсто въ дѣлѣ оппозиціи должно быть отдано Юрьевскому протопопу Аввакуму Петрову, этому «адаманту древляго благочестія», или, по характерному выраженію С. М. Соловьева, «протопопу-богатырю». Рѣдко встрѣчаются такія цѣлостныя и мощныя натуры, каковъ былъ протопопъ Аввакумъ. Непреклонный характеръ, желѣзная воля, выражавшаяся, впрочемъ, иногда, въ упрямствѣ, недюжинныя умственныя дарованія, соединенныя съ несомнѣннымъ оригинальнымъ литературнымъ талантомъ, неразумная фанатичная преданность вѣрѣ отцовъ, какъ онъ ее понималъ, смѣлость и дерзость въ борьбѣ съ сильными міра сего, самообольщеніе, доходившее до

сумасшествія. присвоеніе себѣ апостольскаго авторитета и дара чудотвореній и многое тому подобное,— вотъ что поставило протопопа Аввакума во главѣ раскольническаго движенія на продолжительное время. Соратникъ протопопа Аввакума, протопопъ Казанскаго собора Иванъ Нероновъ, ко времени вступленія на патріаршество Никона, успѣлъ стяжать въ Москвѣ широкую популярность народнаго проповѣдника и обличителя всяческаго нечестія. Толпы народа всегда наполняли Казанскій соборъ и даже стояли около собора, желая услышать слово знаменитаго проповѣдника. Самъ царь нерѣдко съ этою цѣлью посѣщалъ соборъ. Иванъ Нероновъ въ значительной долѣ оправдывалъ свою популярность: обладая даромъ краснорѣчія, онъ былъ въ то же время человѣкомъ весьма начитаннымъ или, какъ тогда говорили, «книжнымъ». Въ этомъ отношеніи онъ, можно сказать, стоялъ выше всѣхъ членовъ кружка Стефана Вонифатьева. Обладалъ Иванъ Нероновъ и достаточною силою воли и смѣлостью для той борьбы, какая предстояла противникамъ п. Никона, но въ послѣднемъ отношеніи онъ много уступалъ Аввакуму: ему не чужда была, такъ сказать, нѣкоторая политичность въ отношеніяхъ къ сильному патріарху; онъ нерѣдко притворялся и уклонялся отъ прямого образа дѣйствій. А поэтому до конца не устоялъ въ этой борьбѣ: «напослѣдокъ, по многомъ страданіи, говоритъ о немъ Аввакумъ, изнемогъ бѣдный,— принялъ три перста,— да такъ и умеръ; охъ горе».

Во всякомъ случаѣ на первыхъ порахъ обнаруженія

раскола Нероновъ сыгралъ весьма видную роль.—настолько видную что самъ п. Никонъ всевозможно старался отвлечь его отъ этой роли и поэтому дѣлалъ ему многія уступки.

Что касается. наконецъ. Муромскаго протопопа Логина, то трудно представить себѣ человѣка болѣе грубаго, каковая черта его характера особенно обрисовалась при его растриженіи. когда онъ «чрезъ порогъ въ алтарь въ глаза Никону плевалъ». а потомъ. распоясавшись. снялъ съ себя рубашку. «въ алтарь въ глаза Никону бросилъ».

Примыкали къ кружку Вонифатьева и нѣкоторые другія, менѣе извѣстныя лица. но въ значительной степени способныя поддержать возникшую въ этомъ кружкѣ оппозицію патріарху. Былъ среди нихъ и одинъ епископъ, который. именно по своему званію епископа. былъ особенно дорогъ кружку. Это — Павелъ Коломенскій. протестъ котораго патріарху ярко выразился на соборѣ 1654 года. послѣ чего. впрочемъ. онъ скоро сошелъ со сцены и умеръ въ безвѣстности. не оставивъ своею дѣятельностью особеннаго слѣда въ расколѣ.

Изъ этой краткой характеристики первыхъ главныхъ противниковъ патр. Никона видно.— какую крѣпкую и опасную силу составляли всѣ они въ совокупности въ борьбѣ съ патріархомъ. Въ лицѣ ихъ. можно сказать. соединились всѣ нужныя для такой борьбы силы и способности. И можно-ли послѣ этого удивляться. что они въ своей оппозиціи патріарху и новому направленію въ церкви имѣли значительный успѣхъ и произвели въ народѣ бурю волненій.

Но, конечно, не произвели бы они этой бури, если бы не стояли на той почвѣ, которая была сродна и понятна русскому народу, хотя по существу была и ложною. Говоря такъ, мы разумѣемъ, что первые противники Никона выступали какъ защитники *національной* (русской) церкви и вѣры противъ внесенія въ нее яко-бы чуждыхъ и нарушающихъ чистоту ея элементовъ. Ко времени п. Никона въ Москвѣ обнаружились три теченія или направленія въ рѣшеніи религіозныхъ и церковныхъ вопросовъ и дѣлъ: грекофильское, сродное ему малороссійское и особнякомъ отъ нихъ стоящее національное — московское. Представители перваго и второго направленія были въ большинствѣ своемъ люди пришлые — или изъ Греціи, или изъ Кіева, откуда они и принесли чуждую раньше москвичу греческую и латинскую науку. Такая новинка была для москвичей далеко не пріятна и произвела не мало всяческихъ толковъ среди истыхъ русскихъ книжниковъ, оберегавшихъ свое русско-московское книжное достояніе, яко зеницу ока, потому что только тутъ истинное православіе и нигдѣ болѣе. Греческая страна, а тѣмъ паче латинская, православія чужды, да и Малороссія во многомъ «римскому костелу» подчинилась. Можно ли послѣ этого принимать отъ нихъ какія-либо науки, знанія и книги?! Отвѣта на этотъ вопросъ, кромѣ отрицательнаго, для истаго московскаго книжника не могло быть никакого другого. А между тѣмъ греческіе и малороссійскіе выходцы, находя для себя опору въ правительствѣ, вели себя въ Москвѣ, можно сказать, вызывающе.

Они начали обличать москвичей въ невѣжествѣ, неучительности и, мало этого, даже въ неправильномъ содержаніи нѣкоторыхъ церковныхъ порядковъ.

Послѣднее обличеніе особенно задѣло за живое ревнителей «древляго благочестія» изъ кружка Вонифатьева. Они сами много заботились о чистотѣ православія, сами много трудились о водвореніи благочестія и искорененіи пороковъ среди русскаго народа, сами были знаменитыми проповѣдниками и учительными, книжными людьми. Несомнѣнно, поэтому, они были передовыми людьми своего времени. Но они хотѣли того благочестія и тѣхъ церковныхъ порядковъ и обычаевъ, копми *Русь* издревле сіяла во времена московскихъ чудотворцевъ и святителей, а никакихъ-нибудь *новыхъ*, заимствованныхъ съ малороссійскаго юго-запада, или изъ Греціи, гдѣ православіе со времени взятія Константинополя стало «пестро». Понятно отсюда, что у этихъ ревнителей древле-русскаго благочестія были частыя столкновенія съ представителями новаго направленія церковной жизни — малороссами и греками. Между тѣмъ правительство, какъ церковное, такъ и гражданское, встало на путь новаго направленія въ Москвѣ.

Патріархъ Никонъ, сдѣлавшійся «собиннымъ» другомъ Царя, примыкалъ раньше также къ «кружку» Вонифатьева. Но вскорѣ, по возведеніи въ патріархи, у него совершенно измѣнились отношенія къ нему; сдѣлавшись грекофиломъ, онъ въ то же время сдѣлался и недругомъ прежнихъ своихъ друзей — протопоповъ и поповъ Вонифатьевскаго кружка. Онъ всталъ выше узко-національнаго

направленія во взглядѣ на дѣла вѣры и церкви. а потому сталъ дѣйствовать и издавать властныя распоряженія о чинахъ и обрядахъ, руководясь не русскими традиціями, а преимущественно греческими. Онъ, между прочимъ, говорилъ о себѣ: «я самъ русскій и сынъ русскаго, но вѣра моя и убѣжденія греческія», а потому нѣкоторые изслѣдователи справедливо называютъ его — носителемъ идеи греко-восточнаго православія, глубокими неизгладимыми чертами врѣзавшимъ имя свое въ лѣтописяхъ восточной церкви, какъ «хранитель православія» (проф. Заозерскій).

Вышеприведенное распоряженіе патріарха Никона о поклонахъ и троеперстіи было первымъ шагомъ къ той цѣли, какую онъ намѣтилъ себѣ въ дѣлѣ церковныхъ преобразованій не на русской только почвѣ, а главныхъ образомъ на *греко-восточной.* И этотъ шагъ былъ, можно сказать, роковымъ въ смыслѣ проявленія раскола.

Когда распоряженіе п. Никона сдѣлалось извѣстнымъ представителямъ кружка Вонифатьева, то всѣ они были поражены и, можно сказать, удручены. Двое же изъ нихъ, наиболѣе видные и даровитые, такъ отмѣтили вынесенное ими впечатлѣніе отъ Никоновскихъ «новшествъ». «Мы же задумалися, говоритъ протоповъ Аввакумъ, сошедшеся между собою,— видимъ, яко зима хощетъ быти: сердце озябло и ноги задрожали». А протопопъ Иванъ Нероновъ, пораженный «новшествомъ», удалился въ Чудовъ монастырь и здѣсь «цѣлую седмицу въ палаткѣ молился», послѣ чего ему будто-бы былъ гласъ отъ образа Спаса: «Приспѣ время страданія! Подобаетъ вамъ неослабно страдати».

Итакъ, наступила «еретическая» зима,—нужно отъ холода ея скрыться въ какое-либо теплое мѣсто; приспѣло время «страданій».—нужно приготовиться къ нимъ и чѣмъ-нибудь оградиться отъ нихъ. Такимъ «теплымъ» мѣстомъ и такою оградою брагочестія и признано было первыми вождями раскола «старообрядчество» (старожитность), выродившееся весьма скоро въ старообрядческій *расколъ,* который сначала самъ фактически отдѣлился, а потомъ и оффиціально (по соборному суду 1667 г.) былъ отдѣленъ отъ русской православной церкви, въ коей будто-бы наступила «еретическая зима», а на самомъ дѣлѣ еще въ большей чистотѣ засіяло православіе.

Димитрій Скворцовъ.

СПИСОКЪ

печатныхъ трудовъ Д. И. Скворцова за 25 лѣтъ его учебно-педагогической службы и дѣятельности.

1887 — 14 августа — 1912 г.

---

1) Рѣчь при открытіи церковно-приходской школы въ с Тормановѣ (12 окт. 1886 года).

Церков. Вѣстн 1887 г, № 26.

2) Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троицы-Сергіева монастыря. (Очеркъ жизни и дѣятельности его, преимущественно до назначенія въ Троицкіе архимандриты). Съ приложеніемъ иконы-портрета преп. Діонисія). Тверь. Тип. Губ. Прав. 1890. Стр. 69.

Твер. Епарх. Вѣдом. 1889 г. №№ 20, 21, 22 и 24 и 1890 г №№ 1, 2, 3, 4, 5. Изд отдѣльной брошюрой —Читано въ засѣд Тверской учен. Комиссіи 14 апр. 1889 г.

3) Инокъ-справщикъ Арсеній Глухой Тверь. 1890. (Читано въ засѣд. Тверской уч. архив. Ком. 5 мая 1890 г).

Твер. Епарх. Вѣд. 1890 г, № 22 и отд. брош

4) Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря (нынѣ Лавры). Историческое изслѣдованіе. Тверь. 1890 г. стр. 444. (Сочиненіе на степень магистра Богословія).

Рецензіи Москов Вѣдом. 1890, № 250
Москов. Церк. Вѣд. 1890, № 37.
Благовѣстникъ 1890 г.
Русская Старина 1890 г декабрь.
Историч Вѣстн. 1891 г. іюнь.

5) Сообщеніе объ одной раскольнической рукописи Тверскаго музея (№ 1539)—„Православное исповѣданіе христіанъ, вѣровавшихъ по старопечатнымъ книгамъ“ . и т д

Журн Тверской Архив Комисс и 28 засѣд, 5 мая 1890 г

6) Замѣчательныя рукописи архіепископа Ѳеофилакта Лопатинскаго въ Тверской семинарской библіотекѣ Тверь 1891 г.

Твер. Епарх Вѣд. 1891, №№ 4, 5 и 6
Библіогр. зам. въ Богосл В. 1892, № 5

7) Рѣчь, произнесенная предъ защитою сочиненія „Преподобный Діонисій Зобниновскій, архимандритъ Троицкаго монастыря“, представленнаго на степень магистра Богословія, мая 9 дня 1891 г.

Прибл къ Твор св отцовъ, 1891 г, кн. 2-я

8) Пашковцы въ Тверской епархіи. Съ присовокупленіемъ краткаго очерка возникновенія, исторіи и ученія секты пашковцевъ Тверь 1893

Твер Епарх. Вѣд. 1893 г. №№ 1—10 и отд бр

9) Открытіе собесѣдованій при семинарской церкви о предметахъ разногласія раскольниковъ и сектантовъ съ православною церковію

Твер. Епарх Вѣд. 1893 г, № 23

10) О церковно-приходской школѣ въ связи съ взглядомъ раскольниковъ-старообрядцевъ на образованіе. (Рѣчь, произнесенная въ общемъ собраніи Братства св благовѣрнаго князя Михаила Ярославича,— 6 дек 1893 г.).

Твер. Епарх. Вѣд 1894 г, № 3
Перепечатано: *Оренб Еп Вѣд. 1894, № 15—16*
Могил Еп. Вѣд 1895, № 29

11) Идея православія, какъ созидательная сила русскаго государства, и современныя церковныя братства, какъ охранители этой идеи. (Рѣчь, произнесенная въ день празднованія десятилѣтія дѣятельности Братства св благ кн. Михаила Ярославича, 4 дек 1894 г).

Твер Епарх Вѣд 1895 г., № 4—5 Отд. брош.
Перепечатано *въ „Церк. Синод Вѣд.“.*

12) Религіозность русскаго народа, какъ предметъ эксплоатаціи. (Читано въ очередномъ собраніи Общества люб. духовнаго просвѣщенія, 20 февр 1895 г)

Моск Церк Вѣд 1895 г, № 10.

13) Характеръ древне-русскаго образованія и роль православнаго духовенства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. (Чит въ годичный праздникъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, 11 мая 1895 г)

Моск Вѣдом 1895 г.

Перепеч: *Моск Церк. Вѣд. 1895, № 21*
Пастыр. Собес, № 25, 1895 г

14) Очерки Тверскаго раслола и сектантства Москва 1895 стр 116

Рецензіи: Твер Епархіал Вѣдом 1895 г, № 15.
Моск Вѣдом 1895 г, № 320.
Рус. Стар 1896 г, мартъ.
Мисс Обозр. 1896 г.

15) Собесѣдованія съ старообрядцами при Московск. дух семинаріи
Моск Церк Вѣдом 1895 г., № 48.

16) Василій Фроловъ и его сочин противъ раскольниковъ „Стрѣла“ (см отзывъ въ соч. Смирнова—„Внутр вопросы въ расколѣ“)
Русскій Архивъ 1896 г., № 1

17) Собесѣдованіе съ старообрядцами при Московской духовной семинаріи (14 января).
Москов Церк Вѣдом 1896 г, № 3.

18) Письмо сектанта
Москов Вѣдом 1896 г, № 101

19) Объ основныхъ началахъ безпоповства М. 1896
Моск Церк Вѣд 1896 г и отд брош

20) Обращеніе Савла въ христіанство.
Моск Церк Вѣд 1896 г, №№ 46—47.

21) О рационалистическомъ элементѣ въ безпоповщинѣ.
Москов Церк Вѣд. 1897 г., № 6—8 и отд брош

22) Прощаніе Московской духовной семинаріи съ ректоромъ, архим Климентомъ (8 сент 1897 г).
Моск Церк Вѣдом

23) Орденъ іезуитовъ, какъ сила политическая М. 1897.
Моск Церк Вѣдом и отд брош.

24) Прощаніе Московской духовн семинаріи съ преподавателемъ ея, свящ М И Соболевымъ (28 сент 1897 г)
Моск Церк. Вѣдом.

25) О современномъ русскомъ сектантствѣ протестантскаго характера (о новыхъ сектахъ, такъ называемыхъ, раціоналистическихъ) Публичная богословская лекція, читанная въ залѣ Синодал. училища въ Москвѣ, 16 марта 1898 г

Москов. Церковн. Вѣдом. 1898 г. и отд. брош

26) Краткій очеркъ и характеристика современнаго старообрядческаго раскола въ Черниговской епархіи Черниговъ. 1899.

27) Хронологическія даты по предмету исторіи русскаго раскола

Чернигов. Епарх. Вѣдом. 1899 г. и отд брош.

28) Древне-русское сочиненіе „Сынъ церковный", какъ „символическая" книга для обрядовѣрца того времени

Моск. Церк Вѣдом 1900, №№ 10, 11, 13 и 19.

29) Къ 200-лѣтнему юбилею Черниговской дух. семинаріи. (Посвящается бывшимъ питомцамъ семинаріи).

Черн. Епарх Изв. 1900, № 7.

30) Новая попытка окружниковъ и противоокружниковъ къ соединенію между собою. (Страничка изъ послѣднихъ лѣтописей австрійскаго раскола). Черниговъ. 1900.

Черн. Еп. Изв. 1900, № 10—12 и отд. брош.

31) Историко-статистическое обозрѣніе современнаго старообрядческаго раскола въ Черниговской епархіи. Черниговъ. 1901

Черн Еп. Изв 1901, №№ 7—10 и отд брош.

32) Единовѣріе, его возникновеніе и сущность. (По поводу столѣтія единовѣрія).

Тул Епарх Вѣд 1901 г. и отд. брош.

33) Наблюденія и впечатлѣнія миссіонера.

Мисс. Обозр. 1901 г. окт. и дек

Перепеч. *въ Тул Еп. Вѣд. 1902 г. и отд. брош.*

34) Просвѣщеніе и школьный вопросъ на Руси въ XVI в. (Рѣчь, произнесенная на актѣ Тульской дух. семинаріи, 26 сент. 1902 г).

Тул. Губ. Вѣд. 1902, №№ 205, 207, 208 и отд брош

35) Наблюденія и впечатлѣнія миссіонера. Вып. 2-й.

Тул. Епарх Вѣд. 1902 г, № 22—24. и отд брош.

36) Письмо проф Н. И. Субботину по поводу его 50-лѣтняго юбилея (21 октября 1912 г.).

Богосл. Вѣстн. 1902, декабрь.

37) Первый годъ русскаго старообрядческаго раскола СПБ. 1903.
Православ. Пут. 1903 г. февр. и дек.

38) По поводу статьи: „Наблюденія и впечатленія миссіонера", напеч. въ № 23—24 Тул Еп. Вѣдом 1902 г.
Тул. Епарх. Вѣд. 1903 г. № 3—4

39) Наблюденія и впечатленія миссіонера. Вып. 3 Тула. 1903.

40) Первые старообрядческіе архіереи и учрежденіе единовѣрія СПБ 1903
Прав Путев 1903 г. февр. и авг

41) Поморскій наставникъ Денисъ Васильевъ Батовъ.
Прав Путев 1903 г сент.

42) Очеркъ управленія въ удѣльныхъ княжествахъ и Московскомъ государствѣ съ пол. XV и XVI вѣкахъ
Тул Губ Вѣд. 1904, №№ 19—23.

42) Православіе Греко-россійской церкви и незаконность отпаденія отъ нея мнихъ старообрядцевъ-раскольниковъ.
Тул. Еп Вѣд 1904, № 5.

44) Библіографическая замѣтка о книгѣ: „Миссіонерскій щитъ вѣры въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій", діак. І Смолина.
Тул. Епар Вѣд 1904, № 10.

45) Наблюденія и впечатлѣнія миссіонера. Вып 4-й. Тула. 1904.

46) Проф. Т. В. Барсовъ и проф. А С. Павловъ по вопросу объ управленіи древней христіанской церкви. (Сравнительный очеркъ ихъ воззрѣній по данному вопросу) М 1904
Моск. Ц. Вѣд 1904, № 37, 39, 40, 42—43 и отд. брош.

47) Современное русское сектантство. (Очерки, статьи и изслѣдованія). Москва. 1905. Стр. 230
Рецензіи: Тул. Губ Вѣд. 1905, № 10, Епарх. Вѣд., Миссіонер Обозр. 1905, № 6, Мисс Сбор. 1906 г, № 4, Церк. Вѣстн., Странникъ.

48) Владиміръ Мономахъ, какъ писатель.
Тул. Епарх Вѣд. 1905, № 1—4

49) Наблюденія и впечатлѣнія миссіонера (за вторую половину 1904 г)
Тул. Еп. Вѣд 1905, № 13—14.

50) „Книга-драгоцѣнный бисеръ о изряднѣйшихъ вещехъ отъ божественнаго писанія вкратцѣ избрано".

Изъ трудовъ Тверскаго областнаго археологическаго съѣзда Тверь, 1905

51) Въ какой мѣрѣ доступно для человѣческаго разума познаніе о Богѣ? (Метафизическій этюдъ).

Моск Церк Вѣд. 1905, №№ 39—42.

52) Отчетныя свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности по Тульской епархіи за 1905 годъ

Тул. Еп Вѣд 1906 г, № 2.

53) Общій обзоръ и статистика современнаго раскола и сектантства въ Тульской епархіи Алексинскій уѣздъ

Тул Епарх Вѣд 1906, № 5.

54) Къ 25-лѣтію со дня кончины Царя—Освободителя Александра II (1 марта 1881 г—1 марта 1906 г)

Правда и Порядокъ 1906, № 3

55) Урокъ пѣнія. (Картинка изъ прошлаго духовной школы)

Странникъ 1906 г февраль

56) Краткій обзоръ и общая характеристика главныхъ безпоповщинскихъ толковъ

Мисс. Сбор. 1906 г. № 3 и 4.

57) По поводу отзыва о книгѣ нашей „Современное русское сектантство".

Мисс Сбор. 1906 г. № 4.

58) Русскій старообрядческій расколъ въ пословицахъ и поговоркахъ.

Прав Путев 1906 г №№ 6, 10—11, 17

59) Статистика и общая характеристика современнаго расколосектантства въ Тульской епархіи Каширскій уѣздъ

Тул Еп Вѣд 1906, № 33

60) О незаконности такъ называемой австрійской іерархіи.

Тул Еп Вѣд 1906 г, № 41.

Перепеч въ *Мисс Сбор и отд брош.*

61) О св православной церкви и отдѣляющихся отъ нея (Мисс бесѣды въ единовѣрч храмѣ г Тулы, 19 февр. 1906 г.)

Мисс. Сборн 1907 г, № 1.

62) Первый всероссійскій патріархъ Іовъ. (Къ 300-лѣтію со дня его кончины 19 іюня 1607 — 19 іюня 1907 г)
Твер. Епарх Вѣд 1907 г., № 17, и отд. брош.

63) Отчетъ о миссіонерской дѣятельности въ Тульской епархіи за 1907 г
Тул Епарх Вѣд 1908 г, № 7

64) Миссіонерская бесѣда съ штундистами въ гор. Алексинѣ.
Тул Епарх Вѣд 1908 г, № 9.

65) Великопостныя миссіонерскія бесѣды въ г Тулѣ (2 — 30 марта)
Тул. Епарх Вѣд 1908 г., № 17

66) Обращеніе къ о о благочиннымъ и настоятелямъ церквей Тул епархіи, въ благочиніяхъ и приходахъ коихъ имѣются расколо-сектанты.
Тул. Епарх. Вѣд. 1908 г., № 18

67) О цѣляхъ и задачахъ православныхъ церковныхъ братствъ и проектъ дѣятельности Тульскаго Епархіальнаго братства св. Іоанна Предтечи въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ (Рѣчь, произнесенная въ Общемъ Собраніи братства, 8 іюня 1908 г)
Тул Епарх. Вѣд. 1908 г., № 25

68) Пашковцы въ с Сергіевскомъ, Тул губ, и двѣ миссіонерскія поѣздки въ названное село (Изъ замѣтокъ миссіонера)
Тул. Епарх. Вѣд. 1908 г. и отд. брош

69) Печать о всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ гор Кіевѣ.
Тул Епарх. Вѣд 1908 г, № 35.

70) Лже-архимандритъ Михаилъ Семеновъ по вопросу о церкви.
Мисс Сбор 1908 г, № 6 и 1908, № 1 — 2.

71) Четвертый всероссійскій миссіонерскій съѣздъ въ г Кіевѣ и его значеніе. (Читано въ общемъ чрезвычайномъ собраніи Тул. Еп. братства, 21 ноября 1908 г. въ залѣ Город. Думы).
Тул. Еп. Вѣд. 1909 г, № 5—6.

72) На молитвенномъ собраніи у пашковцевъ въ селѣ Сергіевскомъ, Тульской губерніи. (Изъ замѣтокъ миссіонера).
Миссіон Сборн. 1909 г., № 1 — 2 и отд брош

73) Цвѣтникъ Лицевой. (Рѣдкая иллюстрированная рукопись). Читано на Владимірскомъ археологическомъ съѣздѣ и второй разъ въ Тульскомъ Архіерейскомъ домѣ — на собраніи у Преосвященнаго Нарѳенія.
Тул Епарх Вѣд 1909 г, № 16.

74) Миссіонерскія бесѣды въ г. Тулѣ (15 февраля—15 марта)
Тул Еп Вѣд 1909, № 19 — 20

75) Отчетъ о миссіонерской дѣятельности въ Тульской епархіи за 1908 годъ
Тул Еп Вѣд 1909, № 35

76) Памяти Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Никона, экзарха Грузіи (1861—1898) (Изъ личныхъ воспоминаній) Тула 1909 г

77) Празднованіе въ Тульской духовной семинаріи памяти св Димитрія Ростовскаго въ день 200-лѣтія со дня его кончины
Тул Епарх Вѣд. 1909, № 42

78) Святитель Димитрій, митрополитъ Ростовскій 1709 — 28 окт — 1909 Очерки жизни и дѣятельности Святителя Тула 1909

79) Миссіонерская поѣздка въ с Сергіевское
Тул Епарх Вѣд 1910, № 33

80) Прежніе и нынѣшніе хулители православной церкви (Раскольники-старообрядцы и лѣвые либералы)
Тул Еп Вѣд. 1910, № 35—36

81) Троице-Сергіева Лавра на служеніи Отечеству (По поводу 300-лѣтія снятія осады Лавры поляками 1610 — 12 января — 1910)
Тул Епарх Вѣд 1910, № 3—4 и 6 и отд. брош

82) Церковно-приходскія школы и старообрядцы.
Тул. Епарх Вѣд 1910, № 19 — 20

83) Трагедія души Л Н Толстого (По поводу „ухода“ и смерти его)
Тул Еп Вѣд. 1911, № 1—2 и отд брош

84) Тульскій поморскій наставникъ Денисъ Васильевъ Батовъ (По поводу его смерти)
Тул Еп Вѣд 1911, № 3 — 4 и отд. брош

85) Церковь и духовенство въ дѣлѣ древне-русскаго образованія и просвѣщенія.
Тул Еп Вѣд 1911, № 34 — 35 и отд. брош

86) Валеріанъ Ѳеодоровичъ Любимовъ († 8 марта 1911 г). Некрологъ
Тул. Епарх. Вѣд 1911, № 17

87) Начало русскаго старообрядческаго раскола.
Тул Еп Вѣд 1912, № 12—13.